

侯爵 - Хоу е - hóuе - маркиз.

姑娘 - гунянг - gūniang - девушка (незамужняя)

公公 - гонг гонг - gōnggong - старый и / или высокопоставленный евнух.

大人 - Дарен - dàrén – титул уважения по отношению к начальству

奴婢 - Нуби - nubi - рабыня или служанка.

祖母 - Цзуму - zǔmǔ - бабушка по отцовской линии

小人 - Сяорен - xiǎoren – самоназвание, используемое человеком низкого социального статуса, чтобы смиренно обращаться к себе

Служанку, которая обнаружила мертвое тело Лао Фурен, вызвали очень быстро.

Погода была холодной, земля замерзла, и это было в зале траура, поэтому служанка по имени Мо Сян дрожала, когда она опустилась на колени на землю.

“Всякий раз, когда Лао Фурен читает свои молитвы, она никогда не позволяла служанкам прислуживать ей внутри, и мы обычно стояли на страже за дверью. Но в ту ночь был канун Нового года, поэтому Лао Фурен приказала всем служанкам вернуться в комнаты, поужинать в честь Нового года с нашими сестрами и вернуться к своим обязанностям на второй день. Поэтому служанки продолжили уходить на полпути в хай-ши (10 вечера) той ночью. Утром второго дня, Нуби первой добралась до Зала поклонения Будде, и по прибытии большие двери Зала поклонения Будде были плотно закрыты, и в комнате было очень тихо. Тогда Нуби задавалась вопросом, не вздремнула ли Лао Фурен на диване в Зале поклонения Будде, поэтому двери были слегка приоткрыты ... ”

奴婢 (nǚ bī) - рабыня или служанка

Как будто она вспоминала сцену того дня, Му Сян была напугана до такой степени, что ее голос дрожал: “На... В это время Лао Фурен лежала на мягкой подушке перед статуями, одетая и с закрытыми глазами, как будто она действительно спала. Нуби все еще размышляла, почему Лао Фурен спала на земле, поэтому нуби подошла и толкнула Лао Фурен локтем, но от этого одного толчка Лао Фурен уже напряглась...”

Хо Вэй Лу спросил: “В течение последних трех месяцев у Лао Фурен проявлялись симптомы болей в спине и болезненности в пояснице?”

Мо Сян была немного смущена, но быстро отреагировала и сказала: “Да, было несколько случаев, когда Лао Фурэн замечала, что ее талия и спина немного болели после ее религиозных молитв. Все служанки чувствовали, что она, должно быть, слишком долго стояла на коленях, и только после неоднократных уговоров Лао Фурэн перешла в сидячее положение, чтобы скопировать ее Священные Писания”.

Конечно же, это было похоже на то, о чем упоминала Бо Руо Ю, неправильность Лао Фурен была упущена из виду.

Хо Вэй Лу задал еще один вопрос: “В ту ночь Лао Фурен переписывала какие-либо Священные Писания?”

Мо Сян кивнула: “Она так и сделала. Когда нуби ушла, она уже скопировала одну страницу. Когда нуби убирала то, что Лао Фурен оставила после себя, были обнаружены две целые страницы, которые Лао Фурен скопировала, и эти Священные писания все еще хранятся в теплой комнате Лао Фурен прямо сейчас”.

Хо Вэй Лу посмотрел в сторону Чжен Вен Яня: “Принеси переписанные Священные Писания с той ночи”.

Чжен Вен Ян немедленно послал слугу за ним, в то время как Хо Вэй Лу продолжал задавать вопросы. “При нормальных обстоятельствах, сколько времени требуется Лао Фурен, чтобы скопировать одну страницу Священных Писаний?”

Мо Сян быстро сказала: “Всякий раз, когда Лао Фурен начинает копировать, она обычно не останавливается, хотя пишет очень медленно. На целую страницу Священного Писания требуется по меньшей мере час”.

Хо Вэй Лу больше ничего не спрашивал. Очень быстро слуга принес Священное Писание, а затем Хо Вэй Лу снова задал вопрос Мо Сян. “Взгляните, Лао Фурен скопировала это той ночью?”

Мо Сян быстро изучила его: “Да, это действительно то, что Лао Фурен скопировала той ночью”.

Священные Писания были написаны на первоклассном шоу сян-более толстом типе писчей бумаги – абсолютно изящным обычным почерком, хотя каждый мазок кисти был мощным и энергичным. Хо Вэй Лу придирчиво осмотрел его: “Писание не меняло ни почерка, ни оттенка чернил от начала до конца; прекрасная работа была непрерывной. Когда вы ушли, это было на полпути через хай ши, и через час это чжоу ши (11 вечера), что также означает, что, по крайней мере, после чжоу ши Лао Фурен увидела второго человека в этом Зале поклонения Будде”.

Хо Вэй Лу передал Священные писания Чжен Вен Яню, спросив: “Ты осуждаешь тот факт, что твой второй старший брат причинил вред Лао Фурен. Следовательно, где он был в ту ночь после чжоу ши?”

Чжен Вен Ян быстро ответил: “В ту ночь Второй Брат сказал, что он был один в своем кабинете, и он утверждал, что не выходил из кабинета всю ночь. Но во время единственного случая, когда я послал своего слугу в кабинет, чтобы доставить вино и блюда Второму Брату, в его кабинете было совершенно темно, и никто не ответил. Там вообще никого не было. Но

когда я спросил его после того, как произошел несчастный случай, он сказал, что заснул в состоянии алкогольного опьянения, и как я мог поверить этим словам? Я подозревал, что он снова отправился на поиски матери!”

“Почему ты послал ему вино и блюда посреди ночи? И почему он оставался один?”

Чжен Вен Ян сказал: “Вся семья должна была счастливо и гармонично принять участие в новогоднем ужине в тот вечер, но за обеденным столом Второй Брат и Мать начали спорить, и это закончилось плохими отношениями, поэтому мама отправилась в Зал поклонения Будде без еды. Как только мама ушла, остальным было неуместно оставаться и есть, что также означало, что все не могли съесть новогодний ужин в тот вечер. Мать заботилась о семье в течение последних двух лет, в то время как я играл вспомогательную роль на стороне. После этого я проинструктировал кухню снова приготовить новогоднюю еду и отправил ее в каждый двор, чтобы они могли поесть самостоятельно. Второй брат остался один, потому что после того, как он вернулся в тот день, он также поссорился со второй старшей невесткой, и он даже поднял на нее руку, из-за чего потом пошел в кабинет...”

Чжен Вен Ян сделал паузу, прежде чем добавил: “Блюда для кабинета Второго Брата были последними, которые готовились индивидуально, поэтому они были отправлены последними, и к тому времени (после полуночи) прошло больше половины цзи ши(12 часов) , и Второго Брата не было в комнате”.

Хо Вэй Лу выслушал все его объяснение с застывшими глазами, прежде чем продолжил спрашивать: “О чем спорили твой Второй Брат и Лао Фурен?”

Чжен Вен Ян громко выдохнул: “Речь шла о благородном титуле, который оставил Старший Брат”.

“Хоу е должен знать, что, когда Старший Брат скончался из-за болезни три года назад, у него была только дочь Юн Ни ниже колен. Следовательно, дальнейшее наследование титула маркиза Аньциня может быть запрошено только нами, братьями. Второй брат чувствовал, что, поскольку он стоял в очереди за Старшим Братом, было вполне логично, что он унаследовал титул, но мать долго не решалась на решение. Если бы это было в соответствии с принципом старшинства, Второй Брат наверняка унаследовал бы благородный титул, но Второй Брат был вспыльчивым, и у него не хватало терпения для ведения домашних дел, а также у него не было способностей к бизнесу, не говоря уже об академической чести. Следовательно, Мать не относилась ко Второму Брату благосклонно.

“Ранее период траура по Старшему Брату еще не прошел, поэтому дискуссии о наследовании титула начались только в прошлом году, и поскольку Мать устно не согласилась разрешить Второму Брату унаследовать титул, Второй Брат спорил с матерью весь год, иногда доходя до того, что мать чуть не заболела в гневе. В ночь на канун Нового года Второй Брат снова поднял этот вопрос, сказав, что они должны воспользоваться тем фактом, что во дворец были отправлены поздравительные открытки с Новым годом, выражающие уважение, и попросил Маму отправить мемориал для передачи наследства императору, за исключением того, что Мама ответила, ругая его, и Второй Брат начал скандалить”.

Радужки Хо Вэй Лу были темными и затуманенными, но он больше ничего не спрашивал. Он имел некоторое представление о резиденции маркиза Аньциня, особенно о венах главной

ветви. Более того, аристократические и влиятельные семьи, конфликтующие из-за дворянского титула, не были редкостью. Характер Чжен Вен Ченя быстро выходил из себя, и между половиной часа цзи ши (12 вечера) и чоу Ши (1 час ночи) прошел час. Если Чжен Вен Чен не мог прийти в себя и пошел искать Лао Фурен, чтобы снова поспорить, тем самым вызвав обострение болезни Лао Фурен, что ж, это было не невозможно.

И если он в глубине души ненавидел Лао Фурен, то решение не спасать Лао Фурен, когда ее болезнь вспыхнула, также можно было бы объяснить.

Хо Вэй Лу прищурил глаза. Даже если смерть Лао Фурен была связана с Чжен Вэн Ченем, как тогда умер Чжень Вен Чень? Призрак, убивающий кого-то, был чистой чепухой; поскольку он мог использовать смерть Лао Фурен, чтобы убить Чжен Вен Ченя, его убийца, несомненно, был частью резиденции.

Острый взгляд Хо Вэй Лу скользнул мимо братьев Чжэн, прежде чем он резко заявил: "Ведите нас к трупу Чжен Вен Ченя".

Ночные краски уже стали глубокими, и холодный ветер снаружи похоронного зала свистел. Чжен Вен Ян взглянул на погоду снаружи и не мог удержаться, чтобы не сказать: "Хоу е прибыл сегодня в изношенном виде, и гостевые комнаты в резиденции уже подготовлены, возможно, сначала нужно немного отдохнуть, прежде чем продолжить осмотр завтра?"

Хо Вэй Лу не произнес ни слова. Рядом с ним Фу гонг гонг сказал с улыбкой: "Третьему Мастеру не нужно беспокоиться, Хоу е всегда был невосприимчив к усталости, когда он был по официальному делу. Кроме того, в этом деле есть много подозрительных моментов; было бы лучше увидеть труп раньше, чтобы Хоу е не повесился над ним".

Чжен Вен Ян знал, что решения Хо Вэй Лу не могут быть оспорены, поэтому он быстро сказал: "Хорошо, пусть Хоу е пойдет этим путем ...". Чжен Вен Ян первым вышел из дверей, а Хо Вэй Лу сделал следующий шаг. Переступив порог, он резко повернулся и посмотрел в зал, в сторону платформы для гроба, где Бо Руо Ю стояла, не двигаясь.

Хо Вэй Лу нахмурился, и Хе Чен поспешно сказал: "Сяо Бо, еще не поняла? Разве вы не хотели осмотреть труп Второго Мастера в течение дня?"

Бо Руо Ю пришла в себя и быстро ответила: "Да".

Цвет лица Чжен Вен Яня и остальных слегка изменился, бросая растерянные взгляды в сторону Бо Руо Ю. Все знали о том, что рядом с Хо Вэй Лу не было ни одной служанки, но сегодня он неожиданно позволил этой женщине-коронеру последовать за ним, чтобы провести вскрытие. Чжен Вен Ян сдерживал любые мысли о непочтительности, его осторожность возрасла.

Холодные ветра пронизывали до костей, ночные краски были похожи на разбрызганные чернила. Чжен Вен Ян лично держал фонарь и вел Ху Вэй Лу.

“После смерти Второго Брата в западном дворе был устроен похоронный зал, потому что все видели, как он упал с высокого здания и разбился насмерть неподалеку, и из-за того, что бессмысленно проводить похороны, мы планировали позволить его труп временно отдохнуть в гробу и пережить семе-семе, сорока девяти дней траура”.

в китае траур – 49 дней (то есть, 7 недель).

Покинув небольшой внутренний дворик, они пошли по небольшой тропинке, которая вела на запад, только чтобы увидеть, что резиденция маркиза Аньциня была ярко освещена.

Чжен Вен Ян сказал: “Из-за прибытия Хоу е лампы были сделаны так, чтобы гореть всю ночь. В течение последних нескольких дней мы всегда ложились спать рано, как только наступала ночь”.

В резиденции поднялся шум из-за призрака, убившего кого-то, и все, естественно, испугались. Хо Вэй Лу пронесся мимо окружающих павильонов, прежде чем внезапно спросил: “Были ли подготовлены приготовления к свадьбе?”

Бо Руо Ю, шедшая сзади, подняла голову, когда услышала это.

Рядом с ней Хе Чен своевременно объяснила: “Старшая Юная леди Резиденции маркиза обручена с Его Вторым Высочеством, император официально даровал брак в прошлом году, и дата назначена на седьмой день третьего месяца этого года. К сожалению, Лао Фурен была не способна наблюдать, как ее внучка выходит из своего будуара и выходит замуж за члена Императорской семьи”.

Самой Старой Молодой Леди в этой резиденции маркиза была Юн Ни, о которой ранее упоминал Чжен Вен Ян. Бо Руо Ю вглядывалась в высокую и крепкую фигуру Хо Вэй Лу, не ожидая, что такая причина существует, поэтому визит маркиза Учжао, нанесенный лично, не мог считаться странным.

Чжен Вен Ян сказал: “Все это было подготовлено. Приданое было отправлено в столицу в прошлом году, и комплекс в столице был приведен в порядок. Если бы не кончина матери, мы начали бы путешествие в столицу в начале следующего месяца. К счастью, император назначил этот брак, иначе, учитывая нынешний период траура, неизвестно, на сколько этот брак будет отложен”.

Бо Руо Ю издала короткий, неслышный вздох, слушая, в то время как Хо Вэй Лу не стал продолжать развивать эту тему.

Поскольку Хо Вэй Лу не спрашивал, Чжен Вен Ян не осмелился больше говорить. До этого у него не было никаких встреч с Хо Вэй Лу, но за короткий рабочий день он понял, что слухи, циркулирующие снаружи, не были ложью. Поэтому он затаил дыхание и молчал, только прокладывая путь впереди.

Западный двор также находился в отдаленном месте. Не требуя много времени, группа достигла передней части двора. По сравнению с местом временного отдыха Лао Фурен, которое было немного странным, это место было вполне нормальным. Знамена траурных духов,

сделанные из белого шелка, были также развешаны по всему двору, и траурные фонари на нижней стороне карниза веранды вскоре были зажжены, отбрасывая мрачную тень, но вскоре после этого шаги Чжен Вен Яня остановились у входа.

<http://tl.rulate.ru/book/64516/1773194>